

Елена Рай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Два Босса
ДЛЯ БУЛОЧКИ
Не убегай от нас, красавица!

Елена Рай

Два босса для Булочки. Не убегай от нас, красавица!

<https://litres.ru/74111783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Воронина Мелисса никогда не обманывала себя иллюзиями о том, что «плохие мальчики», влюбившись в «хорошую девочку», вдруг превращаются в примерных парней. А если на одну девушку претендуют сразу двое таких красавчиков? Случайное совпадение? Ни за что. Наверняка у них какойто замысел.

— Не убегай от нас, красавица, — произнёс Камиль, преграждая рукой единственный путь к отступлению. — Мы тебя не обидим.

— Лисса, мы тебя не обидим, — вторил ему братблизнец, небрежно накручивая на палец локон моих волос. — Мы хорошие.

— Ох, чтото я вам не верю, мальчики, — с театральной грустью вздохнула, осторожно отползая вдоль стены. — Раз уж так сложилось, моё сердце достанется лишь одному из вас.

Я даже глазом не моргнула, произнося эту ложь.

— Мы согласны, — хором откликнулись братья Алиевы.

— Но есть одно условие, — добавил один из них.

— Уже предчувствую, что оно мне не понравится, — с сарказмом отозвалась я.

Не МЖМ!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Г	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Рай

Два босса для Булочки. Не убегай от нас, красавица!

Глава 1

Лисса

Утро понедельника, тринадцатого числа, началось катастрофически — я проспала.

Как тут не поверить в приметы, если все три будильника были успешно проигнорированы?

Мозг, видимо, решил: «Раз дата такая особенная — дам хозяйке поспать».

На привычные бытиипроцедуры времени не осталось во-все. Я спохватилась, метнулась в ванную, на ходу скидывая ночную сорочку. Залезла под душ, открыла кран и

— Ааа! Где вода?! — вскрикнула я, когда на меня обрушился ледяной водопад.

Чуть не навернулась, пока судорожно перекрывала воду. Стуча зубами от холода, замоталась в полотенце, мысленно моля всех богов о том, чтобы не успела намылить волосы.

— Ты чего орала? — на кухне появилась сестра, насмешливо кривя губы. — Вчера объявление не читала? Сегодня

до полудня технические работы, воду отключили.

— Нет, не читала, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как сейчас взорвусь. — У меня вообще нет времени на чтение объявлений.

— А работать на стерву есть время? — она иронично приподняла бровь, скрестив руки на груди.

— Алинка, работа ассистента не такая уж плохая, если подумать, — попыталась я вежливо отстоять свои границы. — Есть шанс закрепиться в фирме. Я миллион раз говорила, что в моём возрасте и без опыта сложно найти работу.

— Помоему, ты себя обманываешь, — сестра скривила пухлые губы, глядя на меня с нескрываемым сомнением.

— А ты в школу не опаздываешь? — парировала я, стараясь не поддаваться на провокации. Её упрёки действовали как назойливая муха, не дающая сосредоточиться.

— За мной Славик зайдёт, — на её щеках вспыхнул румянец смущения, и она невольно улыбнулась.

— Ещё один «хороший мальчик»? — прищурилась я, не удержавшись от сарказма.

— Да! — резко ответила мне. — Если тебе не повезло с парнями, это не значит, что всем так не везёт!

Я — старшая сестра. На меня возложено больше ответственности, и я должна быть терпимее к выкрутасам наивной младшей сестрёнки.

— Ой, прости, — Алина вдруг сжала ладони в мольбе, что ей не свойственно. — Не знаю, что на меня нашло. Лисс,

правда, извини.

Молча кивнула, давая понять, что принимаю извинения.

— Приготовь мне кофе и налей в кружку термос, будь добра, — попросила я.

— Хорошо, — донеслось мне в спину, когда я направилась обратно в спальню.

Как же я рада, что тогда в магазине консультант сумела меня убедить: купила не просто юбку из несминаемой ткани, а целый комплект. К ней идеально подошла блузка из схожего по качеству материала.

А ведь я терпеть не могу появляться на работе во «вчерашнем». Но что поделать, когда время буквально наступает на пятки, а за спиной уже слышится едкий голос Кристины Леонидовны. Эта женщина обладает поразительным даром. Стоит ей заметить малейший промах, и она тут же раскручивает его в смертоносном вихре, добавляя столько яда, что хочется провалиться сквозь землю.

Если бы не папа Именно он замолвил словечко перед самим Равилем Алиевым. Без его поддержки меня бы даже не рассмотрели на эту должность. Рынок труда для юристов сейчас невероятно жёсткий. Количество претендентов на каждую вакансию зашкаливает. Дипломы сыплются как из рога изобилия, а реальных возможностей раз-два и обчёлся.

— Спасибо, — принимаю из рук сестры термоскружку со своим кофе. — Не опаздывай в школу, — строго прогово-

рила я, сама удивляясь тому, как точно скопировала интонацию родителей. В голосе прозвучала та самая нотка, от которой в детстве мурашки шли по спине.

— Иди ты, — фыркнула Алина, распахивая входную дверь. За порогом уже топтался Славик. — Ой, — тут же смущённо опустила взгляд сестра, вдруг превращаясь из дерзкой девчонки в застенчивую няшку.

Брызнув на себя любимыми цитрусовыми духами, закидывая на плечо сумку. В другой руке термос-кружка, как последний штрих.

На Славика смотрю предостерегающе, выдерживаю паузу, чтобы смысл моих слов проник глубже:

— Ей всего шестнадцать, — парень мгновенно понимает и отступает на шаг, хотя они и ровесники. Но ято знаю. Дурь в головах у подростков общая, а желание познать запретное тем более.

— Иди уже, — фыркает Алина, закатывая глаза. — Мамочка ещё одна.

— Нет, сестра, я — батя, — прошипела я, не сводя пристального взгляда со Славика. — И методы воспитания у меня чисто мужские будут.

По пути на работу захожу в любимую кофейню. Покупаю Кристине Леонидовне малиновый раф. Она обожает этот напиток, особенно по понедельникам. А вот о шоколадке к нему забываю.

«Ууу! Вампириха!» — мысленно усмехаюсь, представляя,

как она недовольно поджимает губы, обнаружив отсутствие сладкого дополнения.

В офисном здании невыносимая жара. Снимаю верхнюю одежду, аккуратно укладываю всё на диван, стоящий у входа.

— Опять проводка замкнула, — бормочу, раздражённо стучая по автомату со снеками. Аппарат недовольно гудит, но после второго удара оживает. — Такто, почти как общение с мужчиной. Пока не стукнешь, ничего толкового не выйдет.

Наклоняюсь, достаю шоколадку из отсека выдачи, и тут позади раздаётся довольное:

— Какие аппетитные булочки.

Кто позволил себе столь откровенный, почти вульгарный комплимент в мой адрес? Какие женские инсайты должны сработать в подобной ситуации?

Мой вам совет: расправить плечи, гордо поднять подбородок, даже если разница в росте с обидчиком довольно ощутима, смотреть в глаза и не мямлить.

— Кто — начала я, но запнулась на полуслове, когда увидела, кому принадлежит этот волнующий голос с характерной хрипотцой. Я мгновенно перестроила тактику. Вместо заготовленной холодной фразы вырвалось совершенно другое: — Не для вас, борзота, мои булочки. Слюни подотрите, — и, к собственному удивлению, достала из сумки платок, протянув его ему с ледяной улыбкой.

Красавчик на мгновение растерялся, но тут же усмехнул-

ся, явно оценив дерзость.

Я же, не дожидаясь ответа, развернулась, намереваясь уйти с тем же уверенным видом, с каким только что говорила.

Но у судьбы-злодейки оказались свои планы. На ровном месте моя нога предательски подвернулась. На долю секунды мир качнулся, но я успела выровняться, расправить плечи и зашагать уже ровнее, будто так и было задумано.

Чувствую своей «булочкой», что во «что-то» вляпалась, да пока не знаю во «что».

Глава 2

Лисса

Приёмная Алиева Р. К. расположена на тринадцатом этаже, и это уже кажется неким зловещим символизмом сегодняшнего дня.

Лифт медленно ползёт вверх, отсчитывая этажи, а я всё никак не могу унять дрожь в руках.

Голова занята вовсе не предстоящей встречей с мегерой Кристиной Леонидовной, хотя одна мысль о ней должна вселять вселенский ужас до трясущихся поджилок и нервного подёргивания век при одном её виде.

Но вместо этого я снова и снова смакую образ того наглого красавчика, позарившегося на мои булочки.

Вспоминаю его взгляд — у-у-у, какой же неотёсанный наглец. Но надо признать, что костюм сидел на нём безупречно, подчёркивая широкую линию плеч и рельефы фигуры. Идеал мужественной красоты, от которого сердце глупой и наивной девушки сойдёт с ритма, а её трусики станут его очередным трофеем.

«Совсем рехнулась», — мысленно ругаю себя. Как посмела наплевать на свои собственные принципы больше никогда не связываться с такими экземплярами?

Эти красавчики, как яркие фейерверки, ослепляют, завораживают, а потом остаются лишь пепел и разочарование.

Сигнал лифта отрезвляет, вырывая из водоворота не самых весёлых мыслей.

«Подумаешь, вспомнила о бывшем», — мысленно фыркаю. Чтоб ему икалось весь понедельник, тринадцатого числа! Эта мысль неожиданно вызывает улыбку. Да, он был первым. Да, я поверила его слащавым речам, как наивная девочка. Но есть и плюс в этой истории. Я послала его достойно с гордо поднятым подбородком, не позволив унижить себя ещё больше.

Покинув кабину лифта, я не успела сделать и пары шагов, как испуганно хватанула ртом воздух. Чуть ли не выплеснула малиновый раф на безупречно чистый пол, к своему облегчению.

А всему виной — он. Тот самый наглец.

«Он что, преследует меня? — испуганно пропищал внутренний голосок. — Неужели не достаточно поглумился? Или решил таким образом отстоять своё право «самца»?»

Я не нуждалась в его комплиментах, и уж точно не собиралась поддаваться обаянию его дерзкой улыбки.

«Как бы поизящнее выпроводить наглеца?» — размышляла я, судорожно придумывая вежливые, но твёрдые фразы.

Парень стоял неподалёку, и взгляд его теперь был совсем иным. Не игривонасмешливым, как на первом этаже, а пристальным, серьёзным. От прежнего шутивого оттенка не осталось и следа. Чтото в этой перемене настораживало, но

разбираться с этим сейчас было некогда.

Пора включать режим «культурного человека». В конце концов, мы не в лесу, где можно размахивать дубинкой и рычать на непрошенных гостей.

— Вы — незнакомец резанул меня внимательным взглядом. С моих глаз он съехал на мои приоткрытые губы. На них, собственно, и застрял, когда я их невольно облизнула. — Вы чтото хотели? Могу помочь?..

Я вздрогнула, когда услышала характерный звук шуруповёрта.

Ноги сами понесли меня в приёмную, наплевав на все нормы корпоративной культуры и громоздкий свод правил вежливого этикета.

За спиной явственно ощущалась мужская тень. Настырный незнакомец двигался следом.

То, что я увидела, повергло меня в шок.

У кабинета моего начальника рабочий деловито демонтировал табличку с его именем.

Но это было лишь прелюдией к настоящему потрясению.

В полуоткрытой двери кабинета маячила фигура Кристины Леонидовны. Она надрывно рыдала, всхлипывая так, что хрупкие плечи содрогались. И прижимал её к себе не кто иной, как Равиль Камилевич, а она она цеплялась за него алыми коготками, жалась расстроенной кошечкой.

Кристина Леонидовна знает, что у Алиева есть законная жена и дети. Я никогда особо не вникала в подробности жиз-

ни помощницы начальника, не хотела провоцировать её демоничество на дополнительные «наказания». Но слухи ходили красноречивые. Любовница. Давно. Без права на что-то серьёзное, лишь редкие совместные ночёвки и лобызания в обеденных перерывах.

— Подонок, — процедил мой красавчик.

То есть Не мой!

В его чертах вдруг проступило что-то знакомое, будто я уже видела его раньше, но не могла вспомнить, где и когда.

Было ещё много слов, адресованные Равилю Камилевичу, от которых мои уши свернулись в трубочку.

Но едва я успела сосредоточиться на нём, как рядом с ним возник его точная копия. Те самые смешинки во взгляде. Близнецы?

«Ой, мама» — мысленно выдохнула я.

— А как же я? — всхлипнула Кристина Леонидовна, отстраняясь от Равиля Камилевича.

Близнецы обменялись короткими взглядами, полными нескрываемого пренебрежения.

Это же Они же Алиевы!

— Всё будет хорошо, — спокойно произнёс Равиль Камилевич, глядя ей в глаза.

Тот из близнецов, в чьих глазах ещё мерцали смешинки, лукаво подмигнул мне и слегка отодвинул в сторону.

Уходить совсем не хотелось. Я замерла на месте, делая вид, что изучаю логотип на стаканчике, который так и не до-

несла до Кристины Леонидовны.

— Спасибо, отец, что поруководил нашей компанией, дав нам возможность доучиться, — пророкотал более суровый из близнецов.

Второй, с едва заметной усмешкой, дополнил:

— Весь мусор с собой забирай, отец. А девочку нам оставь.

Я решила тактично удалиться, так и не узнав про «девочку», которые они решили оставить себе.

Чтобы хоть както собраться, достала из сумки шоколадку, развернула её и откусила кусочек. Сладость на мгновение приглушила «паничку», но этого было мало. В расход пошёл малиновый раф.

Равиль Камилевич явно уходил, оставляя компанию на близнецов. Кристина Леонидовна потеряла не просто покровителя, она лишилась опоры, которую выстраивала годами. А что дальше? А как я дальше?..

Глава 3

Лисса

«А как я дальше?» — этот вопрос буквально занозой засел в моей голове, и на минутку я выпала из реальности. Собственно, этого хватило, чтобы я пропустила что-то очень-очень интересное.

Не помню, чтобы моей мечтой было участие в семейной сценке из какого-то бразильского сериала, где кипят страсти, воздух пропитывается противоречивыми энергиями, эмоции кипят, как кипяток в чайнике — ну, думаю, что тут всё понятно.

То, что я чувствую больше по ощущениям напоминает мне «испанский стыд» за Кристину Леонидовну.

Вот, упёртая мерзавка! Чует задницей, что обломила её безбедная жизнь, но всё равно цепляется острыми коготками за последний шанс.

— Равиль, что творят твои щенки? Что творят! — причитает на вид миловидная женщина, цепляясь на Равиля Камилевича, нагнетая своей истерикой и глупостью, пропитывая воздух своим ядом. Никогда она мне не нравилась, язвила, шикала и указывала только на мои недостатки. И однажды усомнилась в том, что я вообще школу окончила.

— Кристина, успокойся, — угрожающе шипит пока ещё мой начальник по документам, но я уже ни в чём не уверена.

— Почему я должна успокаиваться? — взвизгивает она, вздрагивая в его руках. Они, словно оковы сдерживают её от необдуманных поступков. По крайней мере, достаточно того, что она уже устроила.

— Потому что ты — неумная женщина! — гаркнул на неё.

Кристина Леонидовна отшатнулась от него, будто бы получила пощёчину. Смотрит на него так, словно впервые в своей жизни видит. Глаза огромные, губы подрагивают, грудная клетка вздымается часто — она не верит своим ушам, что услышала.

Да-а. Мужчины лестны на комплименты, когда отчаянно желают залезть под юбку и заполучить трофей в своё властное подчинение. Делают всё, чтобы женщина была дезориентирована под его деспотичным влиянием, когда сам будет творить грязные делишки за её спиной. А в итоге окажется «неумной женщиной».

— Так, значит, — Кристина Леонидовна с прищуром приближается к нему и *выдыхает* своё раздражение ему в лицо. Наверное, в другой ситуации это было бы весьма эффектно. В любой другой, да. — Я столько лет терпела тебя, столько ущемляла себя, а ты, — острым ноготком вонзила ему в грудь, как копьём, — ты обманывал меня.

— Ты сама себя обманывала, Кристина, — черты лица Равиля Камилевича смягчились, он продолжил убирать с её ушей лапшу: — Ты хотела занять место моей жены, стать полноправной хозяйкой в доме, и при разводе оттяпать жир-

ный кусок при жизни со мной. Твои мотивы, детка, читались между твоих стройных ног. И да, ты халтурила, — его губ тронула мерзкая ухмылка.

«Ни стыда, ни совести», — хмыкнула я, тем самым обратив на себя внимание братьев-близнецов.

Они не выглядели ошеломлёнными признаниями отца, что у того есть любовница.

А они такие? Гены — не клоны, не раздавишь. И инфантильное поведение их папаши наталкивает на удручающие мысли, с привкусом чего-то гнилого на кончике языка. Хочется смачно сплюнуть и размазать.

Отвожу скучающий взгляд в сторону. Не буду же я охать и причитать о том, что все мужики-кобели. Не все. Конкретно у тех, у кого есть даже мизерная власть над финансово зависимыми от них.

Другое дело — мой любимый папочка. Он жизни спасает, работая в операционной. У него в подчинении всё отделение, его уважают, его любят.

А здесь Сидит «царь» на своём троне. Ручкой взмахнул — кофе. Второй раз взмахнул — помощница без трусов явилась перед его очами. В третий раз — вот она на всё согласная неумная женщина. Про испанский стыд, кажется, я упомянула, поэтому не стоит задерживаться на заезженной теме.

— Равиль, я тебя ненавижу, — процедила Кристина Леонидовна. — И ухожу от тебя прямо сейчас, — не хватает попка в моих руках, уж как-нибудь переживу.

— Выход найдёшь, — Алиев даже в сторону отошёл, отпуская её на все четыре стороны.

Звонкая пощёчина, как ластиком, стёрла с мужского самодовольного лица все оттенки извращённой радости.

Кристина Леонидовна рискует нарваться на горячий темперамент своего непосредственного начальника. Где-то читала или слышала (турецкие сериалы?), что подобный выплеск женских эмоций унижает «святое» мужское достоинство.

— Отец, оставь женщину в покое, — один из близнецов разрезает непререкаемым тоном воздух, что уже звенит от колебаний «громких» эмоций.

Другой добавляет с едкой ухмылкой:

— Вполне заслуженно, жаль, что не рукой нашей матери, — я невольно передёрнула плечами от того, что услышала. Вангую, что здесь было много скрытой угрозы.

Присела, а то в ногах, как говорится, правды нет.

Равиль Камилевич поджал недовольно губы, одёрнул полы пиджака и решил удалиться в (не) свой кабинет. Таблички нет. Вдруг завтра здесь откроют зоопарк?.. Уже ничему не удивлюсь.

— Как зовут тебя, красавица? — с характерной хрипотцой услышала я голос над своей головой. Ничего себе, какой шустрый. Даже не услышала. Знать бы, кто есть кто из близнецов.

Я сделала наивно-невинный взгляд, захлопала ресницами,

и вообще притворилась глупенькой. Спросу будет меньше.

— Я? — удивленно вскинула брови, указывая на себя пальцем.

Актриса из меня так себе, чем сразу же себя выдаю.

— М-м, с тобой будет интересно, — как корова языком облизал меня взглядом. — Кофе приготовь на троих и добавь чего-нибудь сладенького, — как бы случайно и не случайно прикоснулся к моему запястью.

Гневно прищурила глаза, провожая широкую мужскую спину. Не на ту нарвался, чтобы лужицей у ног похотливого самца растеклась. Отчего же ладони вспотели и сердце волнительно забилось? Где-то у меня тонометр был.

Глава 4

Дамиль

— Что вы устроили! — отец рывкнул на нас, как на маленьких щенков, которые слепо доверяют тому, кто периодически бросает им кость.

— Мы подтолкнули тебя к правильным действиям, — брат иронично приподнимает уголки губ в подобие улыбки. Я то его знаю, что моему близнецу не до веселья. Таким способом он лишь больше раззадоривает родителя на ответные эмоции. Отец быстро глотает наживку, лицо идёт пятнами, а сам готов кинуться на нас с кулаками.

— Мать знает? — глухо спросил он, уже ни на что не надеясь.

— Ты не достоин целовать ей руки, звать по имени и просить её о помощи, — Кам как всегда давил на совесть. По мне нелепая трата времени, когда можно заняться весьма приятными хлопотами.

Например, мои инстинкты волнует аппетитная девушка за дверью. Перед мысленным взором до сих пор потрясающая картинка стоит. Она нагнулась, юбка обтянула прелестные формы, а в моих штанах, как по приказу дёрнулся член.

Моя заинтересованность была продиктована физиологией. Вот только её острый язычок запустил во мне режим охотника. Будет приятно дразнить сладкую девочку, прощу-

пывать границы дозволенного, смаковать вкусные эмоции.

Я бы уже давно послал отца в эротическое путешествие, да приступил бы к соблазнению горячей колючки, но братец рушит такие планы!

— Камиль, я оберегал вашу маму и по-своему любил, — совсем неубедительно и чересчур лицемерно вылетает из поганого рта. Если был бы хоть один процент того, что он не наш отец, то мы бы ухватились за эту идею, как за спасательный круг, чтобы не утонуть в его лжи.

— Замолчи, трус, — процедил сквозь зубы брат, а я просто сделал вид, что чем-то занят. Например, перебираю какие-то бумажки, что не имеют вообще никакой ценности, если только бы в сортире закончилась туалетная бумага. — Твой аморальный облик мы потом обсудим, а сейчас поговорим по делу. Дедушка тебя предупреждал — на этом я постарался отключиться, потому что дела семейного бизнеса меня мало волнуют.

Нет, даже не так. Они меня волнуют, конечно. Но быть главой компании не моя мечта. Скорее всего, властность и деспотичность близка Камиллю. Брата я не брошу, буду рядом — в буквальном смысле через стенку, как его заместитель.

Отец ещё не знает, что мы поговорили с матерью. Она плакала и умоляла не калечить её мужа, нашего отца. О любовнице она догадывалась, но предпочитала жить, как живёт. Переубедить женщину, которая вбила себе в голову, что не сможет без подонка — кропотливый труд для того, кто хочет

переубедить её в обратном.

Мысли перескочили на мою боевую сестрёнку Евдокию. Она доказала мне и брату, что женщина не только уязвима в своей слабости, но и прекрасна в своей силе.

— А это ещё что? — подобрался я, когда услышал за дверью грохот. — Сейчас проверю, — обратился к родственникам, открывая дверь.

Моя аппетитная булочка с невозмутимым видом готовила кофе, косо поглядывая на женщину отца. Улыбалась уголками губ. Стоило нашим взглядом столкнуться, гордо вздёрнула подбородок и отвернулась.

— Отец, выйди и успокой Кристину, — процедил сквозь зубы, глядя на то, как она разбивает награды, полученные за всю жизнь компании. — Ущерб выплатишь из своего кошелька.

Наш родитель высунул нос из кабинета и за локоть уволок взбесившуюся фурию. Не интересуется куда — главное, чтобы не шумела и не громила наше имущество.

Камиль поравнялся со мной плечом к плечу, и мы уже вдвоём зависли взглядами на девушке, имя которой нам ещё пока не известно.

— Нравится? — спросил шёпотом у брата.

— Смотрю ты с неё взгляд не сводишь, — мрачно отметил мой интерес.

Удивил, так удивил.

Сексуальная жизнь моего близнеца у меня, как на ладони.

Первый опыт — я был в курсе с кем у него было и когда. Бывало, что делили одну девушку на двоих, не выказывая собственных замашек. Редко, но бывало. Разное бывало, но подобных эмоций я за ним не замечал.

Вот, что он со мной делает? Зачем пробуждает во мне интерес завалить малышку в свою постель раньше своего близнеца? Зараза какая.

— Давай пари? — пожираю взглядом аппетитную задницу. Хочется содрать с неё лоскут ткани и посмотреть, какие на ней трусики. Уверен, что глухие. М-м. Глушу стон в кулаке.

— Пошёл ты, — огрызнулся, скрещивая руки на груди.

— Неделю мне дай, — облизнул губы, предвкушая погоню за добычей. Интересно, какая она, когда сбросит свои колочки.

— Даже через месяц ты от неё ничего не получишь, — хлопнул меня по плечу. — Хотя Ладно. Мне будет занятно посмотреть на твои трепыхания.

Уверенной рукой хирурга девушка отрезала от рулета три кусочка. И с уверенной походной королевы прошла мимо нас с подносом в руках.

Брат прошёл вслед за девушкой, расстегнул пиджак и занял место на кожаном диване. Пришлось немножечко его растолкать, чтобы самому протиснуться.

— Как зовут тебя? — прищурился я.

— Мелисса Васильевна, — посмотрела на меня так, будто

на несмышлённого ребёнка.

— Слишком громоздко для такой милой девочки, — подался корпусом вперёд.

— Мама дала мне имя «Мелисса», потому что оно ассоциируется с трудолюбием, природной красотой и созидательной энергией. Отчеством «Васильевна» я горжусь и ношу его с достоинством, так как мой отец — настоящий герой, спасающий жизни. Всё вместе складывает картину того, какой крест на меня возложили. Если для Вас — это громоздко, то моя ноша меня не тянет, — снисходительно улыбнулась, сервируя низкий столик. — Что-то ещё, Дамиль Равилевич?

Эта маленькая стервочка заглянула в мои глаза, забавляясь.

— Нет, — полоснул по ней многообещающим взглядом, а она даже бровью не повела.

Никакая она не «Мелисса Васильевна», а самая настоящая плутовка-лиса. Практически сбежала от нас. Пусть побеждает, тем слаще будет победа.

— Так красиво тебя ещё никто не отшивал, — засмеялся брат, хлопнув меня по плечу.

— Она ещё не поняла с кем связалась, — отломил десертной ложечкой кусочек сливочного рулета и отправил сладкую массу в рот.

Глава 5

Лисса

«Слишком громоздко для такой милой девочки», — мысленно передразнила столь волнующий меня голос до трясущихся поджилков.

Дамиль Алиев — один из тех, кто прожигает свою жизнь с распутными девками, литрами алкоголя и неуёмным желанием присунуть той, кто поверит его байкам (а верит ему, кажется, каждая). Он хуже, чем его отец! Если Равиль Камилевич обходился одной любовницей, то у его сына вся новостная лента пестрит многочисленными половыми связями с девушками модельной внешности (ладно, прямо намекает).

В отличие от своего брата-близнеца, Камиль Алиев имеет закрытую страничку, а ещё на аватарке он в костюме, чем подчёркивает свои мужественность и статус.

Откуда я всё это узнала, спросите вы. Ответ очевиден. Поисковая строка была мне в помощниках.

И как мне справиться с ситуацией, когда один из близнецов проявил ко мне нездоровый интерес? Кажется, я его борзотой обозвала, да и платок протянула, чтобы он слюни Ах, божечки мой! Проще уволиться самой, чем терпеть его сальные взгляды и посягательства на свои личные границы.

«Мелисса Васильевна, — обратился ко мне командным тоном мой внутренний голос. — Ну-ка взяла себя в руки! Все

эти красавчики — редкостные парнокопытные. Им всё равно с кем сношаться под покровом ночи, потому что поутру они даже не вспомнят имя той, с кем её провели. Их даже женитьба не вылечит, да и не существует такой прививки от кобелизма».

Лучше и не скажешь, чтобы прийти в чувство и посмотреть на действия Дамиля холодной головой.

Я задела его самолюбие — он решил отыгаться и проучить. Охотничий инстинкт включился? Если я буду убежать, то он будет меня догонять. Если буду реагировать на его слова, то он будет находить более провокационные приёмы, чтобы вывести меня на эмоции, используя как наживку. Как итог Добровольно раздвину перед ним ноги, решив, что таким способом он за мной ухаживал — а я «неумная женщина» всё никак не понимала его хитрую науку по соблазнению.

Равиль Камилевич шаркающей походкой вошёл в приёмную. Мужчина всем своим видом показывал, как его нещадно штормило от тех событий, что с ним произошли.

Поймав его взгляд, вопросительно вскидываю брови.

Алиев с пренебрежением обратился ко мне:

— Эй, как там тебя — щёлкнул пальцами, будто бы вспоминая моё имя. — Принеси мне свежий кофе, — и неожиданно для меня (а может быть, и для него самого), с рычанием стянул волосы на затылке, подвывая.

— Равиль Камилевич, у Вас всё хорошо? — склонила го-

лову, пытливно всматриваясь в его глаза.

— У меня, девочка, вся жизнь под откос! — рявкнул, ука-
зывая на дверь, за которой трапезничают его сыновья-близ-
нецы. — У тебя есть такая таблетка, чтобы мне стало легче?

Вздохнув, мысленно прощаюсь с рабочим местом.

Уже после «эй, как там тебя» — я смело бы могла его по-
слать в подземелье к демонам, проклиная на мучительные
страдания.

— Мелисса Васильевна, — проговорила чётко и по сло-
гам, смакуя, как округляются вопросительно его глаза. — И
Вы правы, что у меня нет такой таблетки, чтобы облегчить
ваши страдания, о, великий страдалец. За все свои прегре-
шения приходится платить.

— Да так ты Да, что ты — наливаются кровью его глаза.
— Уволена!

— С превеликим удовольствием! — выплюнула, кривя гу-
бы.

Кристина Леонидовна прошла мимо нас с заплаканными
глазами. Она выглядела убито, лишний раз глаз не поднима-
ла. Быстро покидала в сумочку всё самое важное и спешно
покинула приёмную.

Я не смею догадываться, что ей сказал Алиев, но один её
вид был «говорящим». Мне на мгновение стало её жалко.
Видимо, она поняла, что уже ничего не решится в её пользу
и уползла зализывать свои душевные раны (душевные ли?).

Братья вышли как раз тогда, когда я собирала свои личные

вещи в картонную коробку. Конечно, я испытывала грусть, что снова придётся ходить по собеседованиям. А ещё стыд, что папа будет хлопотать за меня по своим многочисленным знакомым. Я его знаю, по-другому быть просто не может.

Дамиль, растягивая гласные, спросил:

— Куда собралась, красавица? — прищурился, блокируя мне доступ к ящикам.

Я задыхнулась возмущением от его близости. Какой же он невыносимый нарцисс. Так себя любить, переоценивать и действовать мне на нервы.

— У вас по мужской линии проблемы с памятью? — гневно прошипела я. — Мелисса Васильевна. Хотя Можете забыть.

Камиль стоял, скрестив руки на груди. Собранный, без грамма эмоций на своём лице. Или это у него заморозка после душещипательной беседы с отцом? После этого Равиль Камилевич попросил у меня «сердечные», которые ему написала ему моя мама (было дело, ага).

— Почему? — хмуро сдвинул брови Дамиль.

— Потому что, — огрызнулась я. Пожалела практически сразу.

Эмоции контролировать я так не могу, как мама. Она работает терапевтом в районной поликлинике и выработала духовную стратегию поведения. Надо посмотреть, какой она магний пьёт. Чувствую, что мне «уже поздно».

Всё-таки надо объясниться перед ними как взрослой и

воспитанной девушке. Вздохнув, откинувшись на спинку кресла и посмотрела поочерёдно на братьев.

— Я хотела уволиться, — говорю убедительно, — как раз повод появился. Уверена, что Вы найдёте на моё место прекрасную помощницу, с расширенными возможностями.

Кто тянул меня за язык?! Этот гад красивый что-то творит со мной, когда находится на расстоянии вытянутой руки. Говорю-то, что не хочу. Делаю-то, за что готова рвать на голове волосы. Смотрю, как растягиваются чётко очерченные чувственные губы в порочной ухмылке, и не смею отвести поплывшего взгляда.

Мотнув головой, прогоняю морок наваждения.

— Мы тебя не отпускаем, — шепнул мне на ухо и ласковым движением заправил выбившуюся прядь волос из причёски.

— 19 февраля 1861 года император Александр II подписал Манифест «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», — вспомнила заученную фразу ещё со школьных времён. — Подпишите, пожалуйста, моё заявление, и не будем мозолить глаза друг другу, — и решительно дёрнула ручку верхнего ящика выдвижной тумбы.

Братья отвлеклись на своего отца, а я быстренько написала заявление на увольнение по собственному желанию. Подмахнул мне Равиль Камилович, как ещё действующий руководитель. Отнесла в бухгалтерию и отправилась домой.

Чтобы сгладить своё паршивое настроение, купила в местном магазинчике шоколадный батончик и банановый молочный коктейль.

Осталось всего лишь пару шагов до вожаденной двери моего подьезда, как меня останавливает на месте входящий вызов на мобильный телефон.

На дисплее имя сотрудницы отдела кадров.

Провожу подушечкой пальца по зелёной иконке, чувствуя своими ягодичными округлостями неприятности.

— Мелисса, по закону — запнулась девушка. — Не хочу тебя расстраивать, но по договору придётся отработать две недели. И сегодняшний рабочий день не будет засчитан, как отработанный.

— И кто сказал, что начальники не рабовладельцы, — бубню себе под нос, — и не поспоришь, раз кровью на договоре расписалась.

— Мм? — девушка с придыханием спросила.

Эм Чем она там занята?

— Говорю. Хорошо. Отбой, — агрессивным движением отправила телефон в сумку.

Глава 6

Лисса

В какую задницу меня занесло?..

Жила себе жила, никого не обижала, ноги в автобусе никому не топтала, проклятиями не сыпала, если ещё вдобавок толкнули локтём. Со всех сторон белая и пушистая, если верить комплиентам родителей. И на мою персону должен был клюнуть какой-нибудь симпатяшка-обаяшка блондин с голубыми ангельскими глазами. По крайней мере, я себе такого всегда представляла, когда фантазировала о мужчине, за которого желала выйти замуж.

И вот однажды я встретила по физическим параметрам подобного субъекта. Мой бывший за мной красиво ухаживал, дарил цветы и говорил комплименты, от которых моё сердце сбивалось с ритма. Всё по классике, как говорится, а дальше один путь — в его постель, пропахшую ложью.

Кто же знал, что Дима на меня поспорил со своим другом. У него не было девственников, поэтому решил пуститься во все тяжкие и поэкспериментировать. Получил по яйцам с ноги, и совесть моя совершенно не грызёт за это. Надеюсь, что подобный урок он усвоил на всю свою жизнь.

— Лисс, у тебя такой вид, будто ты мысленно кого-то убиваешь, — настороженно произнесла сестра, складывая столовые приборы в тарелку. — Не пугай меня, пожалуйста.

Я подняла на неё глаза, моргнула пару раз, а только потом ответила рычащим голосом:

— Сон дурной снился, — с привычкой лгать, кажется, я уже срослась. — А ты куда так вырядилась, Алинка-Малинка? — прищурилась, сканируя зардевшуюся младшую глупенькую сестру.

Она томно вздохнула, опустила пушистые ресницы и с придыханием пропела:

— Да, так, — пожала хрупкими плечами, невинно расправляя несуществующие складки на модных свободных брюках спортивного кроя.

Ну начинается!

— Славик, да, — сжимаю кулаки до побелевших костяшек. Ох, как меня он уже раздражает. Так, надо успокоиться и втолковывать сестричке о простых истинах. Для родителей она ещё невинный цветок, но я то знаю эту влюблённую по уши дурёху. — Готова выйти за него замуж в случае Если вдруг у него не окажется презерватива?

— Ты к чему это клонишь? — агрессивно фыркнула, выпуская колючки.

— Ой, не надо мне вешать лапшу на уши! — наклонила корпус тела вперёд, чтобы хоть ментально просочиться в её голову и выбить дурь. — Влюбилась в этого прыщавого оболтуса?!

— Шестнадцать лет — возраст согласия, — густо покраснела она, облизнув губы.

Я подскочила на ноги, потому что Надавать бы соплячке по заднице вафельным полотенцем за наивную глупость!

Шестнадцать ей! Возраст согласия! Ух!..

Её от порки спасает родительница. Мамочка впорхнула на кухню, как райская птица в нежно-жёлтом шёлковом халатике. Сегодня она работает во вторую смену. Видимо, мы разбудили.

— Девочки, что случилось? — обеспокоенно вглядывается в наши лица, хмуро сведя тонкие светлые брови к переносице. Не припомню, чтобы она на кого-то злилась, кричала или как-то предпринимала попытки унижить. Окружала заботой, теплотой. — Лисса, Алинка?

Поджимаю губы, давая малолетней дурёхе зелёный свет. Но она молчала как партизан на допросе.

— Поспорили на последний кексик, — сурово пропыхтела я. — Уже разобрались, да? — сжимаю кулаки.

— Да, мамочка, — сглотнула сестра боязливо, — мы всё решили.

Пожалуй, это была быстрая победа. Даже как-то странно. Мама не была бы мамой, если бы в её светлой голове не крутились множество мыслей, связанных со своими детьми. Выдала совершенно спокойно, включая чайник:

— Алин, ты давай только не допоздна со своей подружкой не засиживайся. Понимаю, что география важный предмет, но до десяти Сердцем чую беду, — и приложила ладонь к груди, показывая масштаб своего волнения.

Моё терпение лопнуло.

Подло было сдавать сестру, но моё сердце тоже за неё волнуется. И пофиг мне на шеШнадцать и возраст согласия! Маленькая она ещё, чтобы о сексе думать! А дурь выбивается индивидуальными занятиями по географии со старшей сестрой, то есть со мной.

— Я тебя ненавижу, — процедила Алина, смаргивая слёзы. — Ненавижу!

— Потом ещё спасибо скажешь, — прохладно ответила на её «ненавижу», потому что знаю, что она меня любит. Блажь пройдёт. Но до восемнадцати «ни-ни».

Мама так разволновалась, что поспешила измерить давление. Пульс зашкаливал. Пусть лучше так, чем потом разгребать последствия. Со Славиком я ещё поговорю, если его отец раньше времени не покалечит. Пока с мамой договорились, что ему ничего не расскажем.

Проследить за Славиком что ли?.. Не поверю, что он такой белый и пушистый, как малюет в своих фантазиях моя неопытная сестрёнка.

— Что это, Лисс? — мама рукой указывает на свёрнутый ватман в моих руках.

— По работе Проект такой, — абстрактно ответила, растягивая губы в оскале.

— Хм, — родительница сдавила виски пальцами. — Обманываешь меня, Лисса, — покачала головой.

— Всё в рамках закона, — мои плечи слегка опустились, и

настроение резко покатилося по наклонной. — Приходится креативить.

Мама поцеловала меня в щёку и пошла успокаивать младшую дочь. А я поплыла на волнах раздражения и печали на работу. Отпустили бы с миром на все четыре стороны как Кристину.

В офисе никого ещё не было, поэтому мне никто не помешал воплотить в идею свой план. Ватман как родненький был зафиксирован на магнитной доске. Осталось лишь зачеркнуть первый день из четырнадцати.

Почувствовав ветерок за спиной, не придала этому значению. Вывела жирный крестик, высунув кончик языка. Через секунду покачнулася и упала в объятия Камиля Алиева.

Приплыли Точнее выпала в осадок.

Глава 7

Камиль

Не могу сказать, что горю желанием возглавлять компанию, где бывший «босс» был моим отцом. Столько всего придётся перекроить, а сколько собственных сил влить в то, что работает на издыхании.

Наш родитель буквально выжил все ресурсы вполне перспективного проекта. Думал, что власть у него в кулаке, не стремился учиться новому. В итоге застрял в профессиональном развитии, отрицал новые технологии и маркетинговую стратегию продвижения бизнеса.

Погрузившись в невесёлые мысли, я не сразу заметил, что в приёмной кто-то есть.

Хотел спросить, что тут делает эта девушка, а потом вспомнил рычание своего близнеца: «Я не разрешал!» Мне не понравилось, что она стала объектом его внимания.

Мелисса фиксировала лист ватмана на магнитные держатели. Жаль, что мне не видно её лица, а вот всё остальное. На что вполне красноречиво реагирует голодное тело до женских ласк.

Засмотрелся на аппетитную задницу в чёрных джинсах и шагнул навстречу, ведомый первобытными инстинктами.

Сам не понял, когда на автомате подставил руки и поймал девушку, словно в свои сети, испытав мужское удовольствие

от мягкого женского тела.

— Божечки, — выдохнула или простонала мне в висок, согревая мятным дыханием моё лицо.

Девушка не спешила открывать глаза, но всё-таки рискнула посмотреть на своего спасителя в моём лице. Интересно узнает, кто есть кто?

— Камиль Равилевич, — прищурилась гневно. — Отпустите меня немедленно!

Слово женщины для меня не пустой звук. Приходится выполнить её требование, отчего-то испытывая сожаление и потребность затащить строптивницу в укромное местечко.

Я — не отец. Подобная мысль моментально приводит меня в чувство. Трахать девушек на рабочем столе. Что справить нужду, не имея возможность отмыться. На работе голова должна быть холодной и ясной.

— Отпустил, — даже сделал шаг назад, — доброе утро, Мелисса Васильевна.

— Доброе утро, — поджала недовольно пухлые губы.

Мог бы принять на свой счёт её недовольство видеть меня. Выдает румянец на щеках. Она взволнована, чем испытывает неприязнь ко мне.

Рассматриваю девушку непривычно долго. Тёмно-русые волосы природного оттенка, светлые карамельные глаза, крохотная родинка над правым уголком губ, натуральные объёмные пухлые губы цвета розовой меренги, нежные черты лица. От линии ключиц взглядом веду Резко обратно к

глазам.

— У меня рога выросли? — изогнула тонкую тёмную бровь.

— Н-нет, — сипло выдал, приказывая себе успокоиться и прекратить думать о пышных формах одной строптивой девчонки. Сестру мне напомнила в хорошем смысле. Ассоциация подстегнула во мне глубинное тепло к родному человеку, просочилось в сердце. — Что это? — хрипло спросил, махнув рукой на плакат.

— Моё рабст Ровно столько я должна отработать, чтобы получить увольнительную, — гордо вздёрнула подбородок, награждая меня нечитаемым взглядом. — Позвольте приступить к выполнению своих обязанностей. Вам кофе, чай, плётк — отвела взгляд в сторону, крепко стиснув челюсти. — Плетёную корзинку сладостей?

Вывернулась. Умная дерзкая девочка. Такую даже жалко. Чем больше показывает зубки, тем активнее будет мой брат. Он такую мимо себя не пропустит, получит своё и отпустит в свободное плавание с брешью в груди.

— Чёрный кофе без сахара, — буркнул, отмахиваясь от неприятных мыслей. — Будьте добры, Мелисса Васильевна.

Мой брат-близнец врывается ураганом в приёмную, принося с собой шлейф мятного дезодоранта и свежести.

— Куколка, приготовь мне чёрный кофе с сахаром, — подмигнул девушке. — Надо взбодриться после тренировки.

И как пацан красуется перед девочкой, напрягая бицепсы,

поднимая спортивную сумку как снаряд. Выбирает позы, где будет максимально выигрышно выглядеть в глазах неопытной малышки.

Наблюдая за ней, мои губы растягиваются в улыбке. Просто так. Удивительно.

— Кофе с сахаром? Вы точно после тренировки, Дамиль Равилевич? Или Вы как те блогеры, что делают фото для социальных сетей без единой капли пота? Если лежать на лавке, то можно, действительно вздремнуть.

По мере того, как удивлённо вытягивается лицо брата, принимаю решение увести его в свой кабинет. Иначе мы опоздаем на совещание, которое сами же спланировали под руководством дедушки. Он через полчаса появится в приёмной.

— Успокоился! — рывкаю в лицо брата. — Приходи в себя и действуй холодной головой.

Дамиль смотрит на меня как на врага. Отводит взгляд в сторону, сцепив зубы, чтобы лишнего не наболтать. Привычка у него такая ещё с детства.

— Я её уложу! — рычит как голодный до чужой плоти зверь. — Даю слово, брат! Эта свирепая фурия будет стонать подо мной, умоляя остановиться! Со мной ни одна девка не позволяла себе подобного, понимая нутром, что последует наказание. Бросила мне вызов, дерзкая девчонка.

— Нет, Дамиль, — спокойно встречаю его взгляд. — Ты её не тронешь и пальцем.

Брат прищурился, обмозговал мои слова и сказал совсем не то на что я рассчитывал:

— Ты думаешь, что меня остановит её отказ? — расхохотался, сотрясая стены. — Она потечёт от моего внимания, останется только заманить крошку и разложить её на своём столе. Накажу и отпущу.

Подался корпусом тела вперёд, предостерегая его от таких помыслов. Отца мне напомнил. Неудержимого глупца, у которого сорвало тормоза.

Наш разговор прервал деликатный стук в дверь, ещё спустя секунду ручка двери опустилась. Мелисса подошла к столу и поставила поднос. Выпрямилась и посмотрела на меня.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил её. — Можете идти, Мелисса Васильевна.

Мы проследили за девушкой, пока она не скрылась за дверью с другой стороны.

— Я тебе не позволю, — хлопнул брата по плечу с самым серьёзным намерением.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.